

Утро началось, как всегда весело.

Когда я открыл глаза, то первое что увидел, было какое-то лохматое чудовище с канделябром в руках. Глухим, загробным, страшным голосом оно спросило:

- Ты помнишь, как меня зовут?

Я захохотал, и с трудом, выдавил, - Даздраперма твоё имя.

Из-под бахромы коврика, который Круглый накиннул себе на голову, показалось его вытянутое лицо, - хозяин, с вами всё в порядке?

- Ох, Круглый, спасибо тебе, даже забыл, что у меня должна болеть голова, - и с громким хохотом я свалился с кровати.

Тут же раздался стук в дверь и не дожидаясь разрешения войти, один из гвардейцев заглянул в комнату, - господин Чешиголов, у вас всё в порядке?

- Да, Джерри, всё хорошо, с добрым утром.

Пожелав того же и мне, он закрыл дверь.

Минут через десять, нам принесли завтрак, который мы быстро умяли, и разошлись каждый по своим делам. Круглый пошёл проведать Колючего, а я побежал к генералу. Он должен был познакомить меня с женой и показать, балкон, с которого нам предстояло смотреть праздничное шествие. Вместе с нами там будут ещё пара слуг и мои телохранители.

Генерал торопился и быстро представив меня жене, которую звали Анна, умчался по делам.

Госпожа Анна оказалась приятной дамой, которая разговаривала со мной весьма приветливо. Вероятно, генерал немного рассказал ей про меня, не вдаваясь в наши с ним дела. До начала праздника оставалось ещё часа два, и она предложила попить чаю в гостиной. Я принял её приглашение, но попросил сначала показать, откуда мы будем смотреть на торжество.

Пройдя по коридору, мы вышли на балкон, с высоты которого вся площадь была как на ладони. Нам с госпожой Анной уже поставили два кресла, а чуть сзади, несколько стульев для слуг и гвардейцев. Небольшой навес должен будет прикрывать нас от солнца. Всё основное действие будет проходить в каких-то тридцати метрах от нас. Вроде всё было хорошо, но мне показалось, что в воздухе чем-то странно пахнет. Принюхавшись я вспомнил, что так пахнут «мины» нашего волчонка. Это что, он где-то тут на травке оставил нам свои «подарки»? Надо срочно вызывать Круглого!

Попросив одного из слуг найти Томаса, я подошёл к краю балкона и облокотившись на кованный парапет осмотрел газон сверху. На первый взгляд там всё было в порядке, но запах стал заметно сильнее. Круглый появился через минуту и подойдя ко мне сразу понял зачем я его позвал.

- Твою дивизию, - с этими словами мой слуга побежал заметать следы этого безобразия.

А я, отойдя от края, и тихонько ругая этого плагиатора, поблагодарил госпожу Анну, за предоставленную возможность осмотреть наши шикарные места. Она напомнила мне о чаепитии, и мы спустились в гостиную.

Пока шла эта «чайная церемония», мысли мои были об одном, что сегодня, наконец-то, закончится моя эпопея с посещением этого мира. По правде сказать, мне уже хотелось домой, где нет ни магов, ни каменных страшилищ. Хотя, я точно знал, что буду скучать по тем людям, с которыми мне довелось здесь познакомиться и даже подружиться. Но, как говорить, – в гостях хорошо, а дома лучше.

Почти час мы с госпожой Анной просидели в гостиной, разговаривая на разные темы. Она с удовольствием рассказывала о своих внуках и обещала показать их сегодня на параде. Я больше молчал, внимательно слушая и иногда мило улыбаясь. Ну а что, надо было ей рассказать про наши парады? Когда вошедший слуга сказал, что праздник начинается, мы прошли на балкон и сели в кресла. Слуги и Томас были уже тут, и ждали нас. Я вопросительно глянул на Круглого, и он в ответ утвердительно кивнул, давая понять, что всё в порядке. Ну, будем надеяться, что он сделал всё как надо.

Площадь тем временем преобразилась. Толпы горожан и гостей столицы теснились по её краям, а ряды стражи и гвардейцев плотной стеной отгораживали центр площади от зевак.

- Что-то стражи на этот раз много, - проговорила госпожа Анна, - хотя и понятно, всё-таки юбилейная дата, приехало много гостей.

У меня по этому поводу было другое мнение, но я не стал его высказывать. Скорее всего это генерал Барлоу решил подстраховаться.

Праздник открывали конные горнисты и барабанщики. Они проехали по площади заглушая крики восторженных горожан и гостей. Сказать, что это была музыка приятная для слуха, я не могу, но видимо такое начало было традиционным.

За этими горнистами и барабанщиками, показалась колонна всадников со всевозможными флагами и штандартами. Проезжая по площади, они постепенно выстраивались на противоположной от нас стороне, не занимая только самый центр, где находился крытый помост с тронем и несколькими креслами.

- Там будет сидеть его величество и ближайшие сановники, - пояснила мне госпожа Анна.

И вдруг горнисты и барабанщики разом замолчали, замолкли горожане и все приезжие, не стало слышнобряцанья оружия стражи, все замерли!

На площадь выехал всадник в золочёных доспехах с большим плюмажем из белоснежных перьев на шлеме. Золотистый щит весел у него за спиной, в левой руке у него было копьё, а правой он поднёс к губам большой гнутый рог и дунул в него.

Рёв, который раздался, был похож на яростный крик победителя, который поверг своего врага в тяжёлом бою. Этот звук, думаю, был слышен по всему городу, и скорее всего, в его громкость была заложена магия. Вот мои свистки делали своё дело совершенно беззвучно, а этот рог был создан для того, чтобы наводить ужас на врагов и вселять отвагу в сердца воинов королевства.

Ещё не затих этот рёв, а в небо взлетели сотни голубей, народ радостно загомонил, а горнисты и барабанщики вновь наполнили площадь звуками своих инструментов.

Этот всадник и был его величество король Адриан Адамсон.

И тут он меня удивил! Подъехав к помосту, он передал копьё оруженосцу и без помощи слуг спешил, даже не сняв при этом щита со спины! То есть как?! Ведь во всех книгах и фильмах

рассказывают, что очень сложно как сесть на лошадь в доспехах, так и слезть с неё. Возможно у него какие-то специальные доспехи? Не знаю...

Ещё пара оруженосцев помогла ему отстегнуть со спины щит и потом снять шлем, а специальный оруженосец взял рог и на вытянутых руках куда-то его унёс. Поднявшись на помост, его величество король Адриан Адамсон сел на приготовленный трон.

Высок, строен, величественен. Сразу было видно, что это КОРОЛЬ!

Не могу его сравнить ни с одним известным мне отпрыском королевских кровей в нашем мире. Возможно их предки и были похожи на него, но сейчас - увы и ах...

Всё это время горожане и гости восторженно приветствовали своего правителя. И под эти крики, на площадь вступили конные гвардейцы - три группы на лошадях разной масти. Возглавлял их генерал Барлоу. Подъехав к помосту, он спешился и поднялся к трону. Поклонившись и что-то сказав королю, он сел в одно из кресел, справа от короля

Первая группа гвардейцев ехала на чёрных конях, это были опытные, закалённые в битвах воины, во второй группе, на гнедых конях, ехали более молодые гвардейцы, а в третьей, на белых, ехали и вовсе подростки. Среди них, госпожа Анна указала мне на своих внуков.

Гвардейцы первой группы, выстроившись вдоль помоста, отгородили трон с королём от площади.

И в этом действии я увидел руку генерала. Похоже он решил до минимума свести риски любых непредвиденных событий.

В начале площади показалась пешая колонна людей, одетых в красно-зелёные плащи - это шли магистры. Перед ними на небольшой колеснице, напомнившей мне боевую римскую, ехал архимаг. Его красно-зелёный плащ немного развивался, показывая золотистую подкладку. На голове была большая круглая шляпа, с красным верхом и белыми пятнами. Роста архимаг был небольшого, и эта его шляпа напоминала шляпку гриба. И весь он, почему-то напоминал мне мухомор.

Остановившись у помоста, он сошёл на землю и стал подниматься к трону, там он поклонился и сел слева от трона.

Я невольно напрягся - вот и настал решающий момент! В колонне было человек сорок, и мне надо осмотреть всех! Хорошо, что они не ехали на лошадях, а шли пешком.

Мои глаза впились в первую шеренгу магистров. А почему они все седые? Да-да, все сорок человек! Странно, я раньше не обращал на это внимания, считая, что это особенности возраста, а оказалось, что седина своего рода отличительный знак этой группы людей.

Меня так и подмывало встать и подойти к парапету, чтобы было лучше видно, но боюсь, что в глазах госпожи Анны, это выглядело бы странно и я, вытянув шею, остался сидеть, уставившись на площадь.

Осмотрев первую пятёрку, и не почувствовав от браслета ни каких знаков я переключился на вторую, а потом на третью. И в этот момент, магистры что-то выкрикнув запустили в небо фейерверки. Зрелище было очень красивое, но оно меня сбilo со счёта, и я начал осматривать очередную пятёрку вновь. Если они так и будут продолжать «искрить», то можно и не успеть осмотреть всех! Во время этой стрельбы, их ещё и небольшое облако дыма накрывало! Так,

четвёртый ряд, вроде ни чего, теперь пятый...

И тут моя челюсть упала мне на колени. Третьим в пятом ряду шёл Владимир Николаевич – мой попутчик по маршрутке и наниматель по доставке браслета! Я вскочил и подбежал к краю балкона. Точно! Точно это он! Правда браслет молчал, но ведь он и не был хозяином этой вещи! Значит он сумел и без моей помощи вернуться! А какого же лешего я тут делаю? Ради чего я мучился головной болью, получал, по моей многострадальной головушке от всех, кому не лень, дрался не на жизнь, а на смерть с местными чудищами?

То, что я произнёс дальше – не было моими словами, просто мой мозг и язык опять опередили меня...

- Это как же, вашу мать, извиняюсь, понимать?

Тут же зажав рот рукой, я повернулся к госпоже Анне, - прошу простить, увидел знакомого, которого не видел эээ, сто лет, а может и больше! Короче так давно не видел, что забыл, как его зовут. И уже чуть не крича выпалил, - подскажите, кто знает, как зовут магистра в пятом ряду, в середине!

Все, кто был на балконе, смотрели на меня с изумлением. И только мой телохранитель Джерри быстро среагировал, - это магистр Бакер. По-моему, он советник короля, хотя и не входит в высший совет при архимаге.

Я готов был обнять и расцеловать этого парня, но вовремя сдержался. Повернувшись к площади, я вновь уставился на Владимира Николаевича, или Бакера. Мне так хотелось помахать ему рукой и крикнуть, - товарищ научный работник, ну как, вам там в маршрутке ничего не переломало? Нет, а жаль.

Как же мне хотелось это сделать и не знаю, сдержался бы я или нет, но в самый последний момент магистр Бакер повернул голову в сторону нашего балкона и взглянул на меня. Какое-то мгновение мы смотрели друг на друга, а потом он отвернулся, и вся колонна магистров сделал очередной залп фейерверками стала уходить с площади, освобождая её для очередной колонны, в которой шли монахи с архиепископом во главе.

Но мне это было уже не интересно.

Как я не сиганул с балкона сам не знаю, но всё же, мне удалось удержаться от этого опрометчивого поступка. Развернувшись, я рванул к выходу из дома. За мной побежал Круглый, за ним мои гвардейцы, за ними слуги, и в конце ещё кто-то возможно и сама Госпожа Анна, хотя в этом я не уверен. Ковровые дорожки собирались гармошкой, когда меня заносило на поворотах, из плиток ступенек на выходе, мои сапоги высекли сноп искр, гравий на пути к ограде шрапнелью разлетался из-под моих ног...

Поймала меня охрана, когда я, как заправский вдвэшник, попытался перепрыгнуть кованые ворота, но за что-то зацепился и повис вниз головой матерясь, как сапожник.

Спасибо, ребятам, что стояли здесь в охране, их роста вполне хватило, чтобы снять этого прыгуна без шеста с красивого завитка ворот, и даже ни чего ему при этом не сломал. А я вырывался, что-то кричал, кому-то грозил и обещал всех закатать в асфальт...

Когда мне побрызгали водой в лицо, я стал приходить в себя. А Круглый, дай бог ему хорошую жену, сунул мне флягу. После третьего глотка, в голове у меня прояснилось и, отойдя немного в сторону... ну как отойдя, мои телохранители помогли мне отойти, я начал им объяснять:

- Бойцы, нам теперь надо, как можно быстрее отыскать этого магистра Бакера. Это дело государственной важности, нельзя терять ни минуты!

Гвардейцы смотрели на меня с сомнением, - Вы уверены в этом, господин Чешиголов? - спросит Том, поддерживая меня под руку.

- Абсолютно! Дорога каждая секунда!

- Хорошо, - продолжил Том, - тогда я побегу прикажу заложить экипаж, ехать верхом вам пока не стоит.

- Лады, только быстро, одна нога здесь, другая там, - я не замечал, что начал разговаривать на привычном мне языке и не думая, поймут меня или нет.

Круглый подойдя ближе тихо спросил, - Колючий?

- Пусть пока будет здесь, - так же тихо ответил я.

И тут, наконец-то, мне пришла хорошая мысль - ведь у меня есть браслет! Прикрыв глаза, я мысленно сказал, - у меня всё хорошо, бодрость и уверенность в себя заполняет моё крепкое тело. Постояв так секунд пять и прислушавшись к своему взбрыкнувшему организму, стало понятно, что я вполне спокоен и в состоянии принимать взвешенные решения. Открыв глаза и осмотревшись, мне стало немного стыдно, за такое моё поведение. Да... С госпожой Анной неудобно получилось. И, недолго думая, я зашагал назад. За мной - Круглый, за ним Джерри и другие участники забега. Поднявшись на балкон, мне пришлось извиниться перед хозяйкой дома и сказать, что мне, к сожалению, не удастся досмотреть праздничное шествие в связи с неотложными делами.

- Я догадалась, что произошло что-то неожиданное. - Эта женщина серьёзно посмотрела на меня и вдруг сказала, - будьте осторожны, господин Чешиголов.

- Благодарю вас, сударыня, - поклонившись, я второй раз за последние пять минут покинул балкон.

У ворот уже стояла карета, рядом переминался с ноги на ногу Том.

- Так, господа гвардейцы, вы знаете где живёт магистр Бакер? - я решил брать быка за рога.

- Да, - хором ответили мои телохранители.

- Вот только вряд ли мы его там найдём, - продолжил Том, - скорее всего его надо искать в магистрате. Обычно там магистры ждут окончания праздничного шествия. Когда там всё закончится, король и его свита отправляются во дворец, где продолжится праздник, и все приглашённые магистры идут туда. Думаю, что магистр Бакер тоже будет среди приглашённых.

- Ну что же, тогда в магистрат! - И я решительно направился к воротам.

- Господин Чешиголов, а карета? - Том в нерешительности смотрел на меня.

- Пойдём пешком, тут рядом, да и как вы представляете себя поездку на карете в такой толпе?

Том почесал затылок, - пожалуй вы правы.

Твою дивизию...

Мы с трудом пробились сквозь плотную массу народа и вышли к магистрату. У входа в это красивое здание стояло несколько человек о чём-то оживлённо разговаривая. Чуть в стороне от них, на самой верхней ступеньке парадного входа, скрестив руки на груди, стоял человек, внимательно смотревший на площадь.

Подойдя к нему, я спросил:

- Прошу прощения, не могли бы вы сказать магистр Бакер здесь?

Медленно повернув голову в мою сторону, незнакомец уставился на меня тяжёлым взглядом, - кто вы и зачем вам магистр Бакер?

Так-так, подумал я, да тут дяди серьёзные, и мило улыбнувшись, я вернул незнакомцу такой же тяжёлый взгляд, - меня зовут Алекс Чешиголов, у меня дело к магистру Бакеру.

Лицо незнакомца стало меняться, видимо он не ожидал, что у него не получится рассмотреть меня так, как ему хотелось, и он, развернувшись всем корпусом, надвинулся на меня, - а какое у вас к нему дело?

Я почувствовал, что Томас и гвардейцы приблизились ко мне и встали по бокам.

Ах ты хамло, - всё ещё улыбаясь, подумал я, почувствовав, что в груди появляется горячий комок, - у меня дело только к магистру Бакеру и ни к кому больше, уважаемый магистр... к сожалению, не знаю, как вас зовут.

- Меня зовут - магистр Бастиан, - и он придвинулся ещё ближе.

- Мама дорогая, да как же я вас сразу не узнал, магистр Бастиан, - меня понесло... - да мы же с вами, года два назад в Турции в одном отеле отдыхали! Вы там ещё за немкой приударили, помните? Кажется её звали Гитлеркапут, - и я сделал движение, как будто захотел его обнять.

Резко отшатнувшись он с изумлением уставился на меня, - какая Турция, какой отель, что вы несёте?

- Ну как же, я тогда нёс чемодан с мылом, а вы несли ведро с опилками, которые вы сыпали, чтобы не падать, на песке у моря. - Я улыбался во весь рот.

- Вы меня с кем-то путаете, ни в какой Турции я не был. И где это кстати?

- Это как посмотреть, - я забавлялся, за одно стараясь разрядить начавшую выходить из-под контроля обстановку, - если со стороны Азербайджана - то слева, а если со стороны Греции - то через море.

- Отстаньте, не знаю я никакой Турции, - быстро развернувшись, магистр Бастиан, скрылся за дверями магистрата.

Я обернулся к моим попутчикам и подмигнул им. Круглый улыбался, поняв всё правильно, а вот лица у гвардейцев были напряжённые и сосредоточенные, видимо они уже были готовы на всё. Не зря Иван мне говорил, что военные не любят магистров.

Повернувшись к дверям магистрата, я лицом к лицу столкнулся с Владимиром Николаевичем. Когда он вышел я не заметил, и от растерянности даже потерял дар речи.

А вот он, хриплым голосом спросил:

- Кто вы, и зачем я вам нужен?

<http://tl.rulate.ru/book/90880/3270503>